

За три моря

ЭЛИЗАБЕТ
ХАРАН

*Судья
огненного
опала*

Москва

2016

УДК 821.112.2-31(94)
ББК 84(8Авс)-44
Х20

Elizabeth Haran
JENSEITS DES LEUCHTENDEN HORIZONTS

© 2013 by Bastei Lübbe AG, Köln

Перевод с немецкого *И. Гиляровой*
Художественное оформление серии *С. Прохоровой*

Харан, Элизабет.
Х20 Сияние огненного опала / Элизабет Харан ; [пер. с нем. И. Гиляровой]. — Москва : Издательство «Э», 2016. — 512 с. — (За три моря. Романы Н. Фосселер и Э. Харан).

ISBN 978-5-699-87592-4

За день до свадьбы Эрин получает странную посылку. Девушка подозревает своего жениха в измене, но, не желая верить в подлость возлюбленного, решает проверить, так ли это, ведь возможно, что это лишь чья-то злая шутка. Правда оказывается разрушительной... Оскорбленная и раздавленная Эрин сбегает в Австралию. Но она даже не подозревает, какие еще ее ждут приключения вдали от дома!

УДК 821.112.2-31(94)
ББК 84(8Авс)-44

ISBN 978-5-699-87592-4

© Гилярова И. Н., перевод
на русский язык, 2016
© Издание на русском языке,
оформление.
ООО «Издательство «Э», 2016

Посвящается Нада.
Ты ушла от нас слишком рано,
но мы никогда тебя
не забудем.

1

Лондон, 1956 г.

Глаза Лорен Бастион не сразу привыкли к сумрачному освещению бара, но через несколько мгновений она без труда вычислила свою жертву среди немногочисленных посетителей. Этот человек сидел в дальнем углу, нахохлившись над стаканом виски, — ну в точности как больной волк. Такими были все ее мужчины.

Лорен выпрямилась и, убедившись, что ее декольте выглядело впечатляюще, двинулась через зал, покачивая бедрами. Краешком глаза она увидела, что у бармена отвисла челюсть.

— Простите, — проговорила она тоном, который пробудит из спячки любого мужика, в жилах которого течет хотя бы грамм горячей крови. — Я надеюсь, что вы не сочтете меня слишком навязчивой, но ведь вы Гарет Форсайт, верно?

В полумраке она не очень ясно видела его лицо, но сразу поняла, что он еще привлекательнее, чем на снимке в газете, — густые, волнистые волосы с чуть посеребрёнными висками, ровный загар. За свой костюм он, должно быть, заплатил столько, сколько иные клиенты не тратят в баре и за год.

Гарет был вытасчен в реальность из комфортного забвения. Он не был расположен ни к какому общению, не рассчитывал встретить здесь кого-либо из знакомых и

поэтому даже не поднял глаз от стакана. Лондонская тусовка мало интересовалась такими заведениями, как «Улитка и Салат», кроме того, паб находился довольно далеко и от его дома, и от галереи «Форсайт» в Найтсбридже. В последние недели этот грязноватый шалман стал для него желанным пристанищем. Особенно во второй половине дня, потому что там было спокойно и полутемно. Гарет всегда сидел в дальнем конце барной стойки и с облегчением видел, что его не узнавали — до этого самого момента.

Он кутался в мягкое одеяло счастливых воспоминаний и мыслями был далеко отсюда. Поэтому такое бесцеремонное вторжение в его одиночество не могло не вызвать у него досаду. Ему хотелось лишь одного — чтобы его оставили в покое.

— Я не хочу проявлять невежливость, но в данный момент мое общество будет для вас скорее неприятным, — сказал он ледяным тоном.

— Мне понятно ваше состояние, — прозвучал полный сочувствия ответ. — Я абсолютно вас понимаю.

Напрасно Гарет ожидал услышать звук удаляющихся шагов. На него пахло умопомрачительным ароматом. Осознав, что его все равно не оставят в покое, он с досадой поднял голову — и утонул в глубокой, средиземноморской синеве глаз. Они принадлежали весьма привлекательной рыжеватой блондинке; ему показалось, что он уже где-то видел ее прежде.

— Мы знакомы? — нерешительно поинтересовался он.

Может, она приходила когда-нибудь в его галерею? Но такая мысль показалась ему абсурдной, когда его взгляд скользнул по изгибам и выпуклостям ее фигуры, одетой в платье, которое было на два оттенка светлее, чем ее синие глаза, и, вероятно, на размер меньше, чем полагалось. Конечно, он бы не забыл так легко женщину с лицом ангела и телом богини.

— Нет, к сожалению, мы до сих пор не были знакомы, — ответила хорошенькая блондинка и надула губки.

По оценке Гарета ей было где-то под сорок. Так что она лет на десять моложе, чем он сам.

— Мое имя Лорен Бастион, — продолжала она. — В газете я прочла о смерти вашей супруги и хочу выразить вам искреннее сочувствие. Я знаю, что значит такая утрата, и очень хорошо понимаю ваше горе.

Гарет кивнул.

— Спасибо, мисс... или миссис Бастион?

— Мисс. В данный момент я нахожусь между двумя супругами. — Она сделала такое признание с легкой улыбкой и без следа сожаления.

Когда она уселась на высокий табурет, Гарет взглянул на ее длинные, стройные ноги, и у него мелькнула мысль, что формулировка «между двумя супругами» предполагает, что ожидаются и другие.

— Вы были знакомы с Джейн?

— Нет, лично не была, но в домах двух моих супругов висели ее картины. Поэтому меня не покидает ощущение, будто я знала ее лично.

И у ее первого, и у второго супругов было много картин Джейн Форсайт. При разводе оба настояли на том, что оставят картины у себя. Тогда ей это было все равно, поскольку картины были не в ее вкусе, но теперь ее легкомыслие обернулось горькой досадой. После смерти художницы стоимость ее картин взлетела до небес.

— Вы вдова? — спросил Гарет, помня ее признание, что ей тоже знакомо горе утраты.

— Это было бы просто счастьем, — презрительно фыркнула Лорен. — Я разведена. Понимаю, это звучит бессердечно, но Барри, мой последний муж, придал слову «бессердечный» совершенно новое значение. — При одной только мысли о третьем муже и их скандальном разводе у нее все бурлило внутри. Заметив странный взгляд Га-

рета, она пояснила: — Один раз он выгнал меня из нашего дома среди ночи, зимой.

Гарет вытаращил глаза от удивления.

— Почему он это сделал?

— Из-за нелепого и никчемного спора, — ответила Лорен. Тогда они крепко поругались, били посуду, обзывали друг друга. — На мне было лишь тончайшее неглиже, — сердито добавила она. — Был сильный снегопад, и я просидела до утра в гараже, чтобы не замерзнуть.

Она не стала рассказывать Гарету, какая замечательная идея пришла ей тогда в голову. Чтобы согреться, она занялась физической работой — нашла ведро краски и покрасила «Роллс-Ройс» Барри, его гордость, в ярко-красный цвет.

Гарет поразился такой черствости бывшего супруга, но перед его мысленным взором тут же возникла соблазнительная картина — Лорен в тончайшем неглиже. Интересно, она нарочно упомянула такую подробность?

— Может, вы угостите меня? — проворковала она.

Гарету было не до разговоров и не до общения, даже с такой необычайно привлекательной женщиной, но он был настолько поражен ее откровенностью, что у него не нашлось убедительной и внятной отговорки. Лорен сочла его молчание за согласие и обратилась к бармену, не отрывавшему одобрительного взгляда от ее декольте.

— Пожалуйста, мне кампари с содовой и кубиками льда, — сказала она.

— Вы тут выглядите как-то чужеродно, — пробормотал Гарет и тут же спохватился, осознав неуместность своего замечания. — Извините, я имел в виду...

— А вы выглядите как единственный породистый пес в приюте для бродячих кошек, — мгновенно парировала Лорен, ничуть не обидевшись, и презрительным взглядом обвела паб. Бармен поставил перед ней кампари. Она сделала большой глоток.

Гарет едва не рассмеялся.

— Паб немного ободранный, но сейчас он как раз под стать моему настроению, — тихо ответил он и подумал, что ему хочется больше узнать об этой женщине, так неожиданно появившейся перед ним.

— Вы сказали, что тоже переживали утрату... — начал он.

— Недавно я потеряла отца. Да, разумеется, это не то же самое, но утрата есть утрата.

— Да, верно. — Гарет вздохнул.

Лорен умолчала о том, что она не виделась и не общалась с отцом, который был верующим христианином, пятнадцать лет, с тех пор как перед своим первым замужеством приняла иудаизм. Мать поддерживала с ней связь, а вот отношения с отцом так и не наладились даже шесть лет спустя, когда во втором замужестве она стала баптисткой. Ее второй муж, американец, жил на юге Штатов и заработал целое состояние на торговле хлопком. Но потом она обнаружила, что он отчаянный игрок, и развелась. Он постепенно терял свое богатство и уже не мог обеспечить ей ту жизнь, к какой она привыкла. Тогда она быстренько собрала свои вещички и смоталась с теми деньгами, которые у него еще остались.

Барри, ее третий муж, был чудовищно богат, но трясся над каждым пенни. Он считал, что ей надо самой делать себе маникюр, мыть и подстригать волосы. Да и новые платья он позволял покупать только по особому случаю и надевать не один-единственный раз. Что касалось обуви, то он не мог понять, зачем женщине несколько пар туфель, ведь двух-трех пар и так достаточно. А сам коллекционировал дорогие автомобили, их у него было семь штук. Это и стало основанием для всех их скандалов и развода. К счастью, он был вынужден оплатить ее адвокатов, так что она хорошо отделалась. Но вырученные деньги стре-

нительно таяли, так как работать она не любила и не собиралась.

— Что привело вас сюда, в это заведение? — поинтересовался Гарет.

— Я лишь хотела спросить дорогу, — тут же солгала она. — Но потом заметила вас. Вы выглядите таким несчастным, что мне сразу стало вас жалко. — В местной газете, в разделе новостей она прочла заметку о кончине Джейн Форсайт и решила познакомиться с безутешным вдовцом. Заплатила за информацию о том, как он проводил свои дни — и теперь с удовлетворением отметила, что инвестиция получилась удачная.

— Сейчас мы с вами сошлись на том, что этот паб не подходит ни вам, ни мне, — продолжала она. — Может, мы поужинаем вместе? Вы пригласите меня? В ресторане «Ландо» при отеле «Лэнгем» мы определенно окажемся в своей среде. А семга там просто божественная, она тает во рту. Даю гарантию.

В этом ресторане она ужинала совсем недавно с весьма привлекательным Говардом Даффилдом, владельцем газеты «Дэйли Миррор». За несколько месяцев до этого трагически погибла его невероятно богатая супруга Сьюзен. Ее убила молния, когда она гуляла по пляжу на мысе Код со своей лучшей подругой Патрицией Кеннеди Лоуфорд, леди из американской элиты, сестрой сенатора Джона Ф. Кеннеди и женой актера Питера Лоуфорда. Сьюзен была подружкой невесты на свадьбе Пат.

Лорен узнала за ужином с Говардом, что семья Сьюзен Даффилд предприняла юридические шаги, чтобы богатство погибшей не досталось ее супругу. Кроме того, они протянули лапы к деньгам, заработанным им в годы супружеской жизни. Весь вечер вдовец жаловался на алчность этих бессовестных Даффилдов и сетовал прежде всего на то, что может потерять газету. В результате Лорен реши-

ла больше с ним не встречаться ввиду бесперспективности такого варианта.

Ее предложение смутило Гарета.

— Мисс Бастион, это едва ли приемлемо.

— Пожалуйста, называйте меня Лорен, — промурлыкала она, полная решимости не принимать «нет» в качестве ответа. — Почему же вы не хотите поужинать в ресторане «Ландо»?

— После смерти моей жены прошел только месяц. Меня не поймут и осудят, если я появлюсь на людях с другой женщиной... тем более с такой привлекательной, как вы.

Лорен просияла. Лед тронулся. Еще немного терпения, и Гарет станет податливым, как воск, в ее руках.

— Но ведь мы просто два товарища по несчастью, которые утешают друг друга, — залепетала она и положила ладонь ему на руку. Интимный жест, подкрепивший ее слова.

— Только что мы еще совсем не знали друг друга, — запротестовал Гарет без особой убедительности.

— Да, но теперь мы друзья. Между прочим, вы не производите впечатления человека, который постоянно считается с мнением окружающих; хотя я могу и ошибаться.

Гарет задумчиво посмотрел на Лорен.

— Я права? — В ее синих глазах мелькнуло лукавство.

Внезапно ему вспомнилось, как часто жена упрекала его в том, что он неправильно одевался на то или иное мероприятие и нарушал этим правила приличия.

— Да, вы правы, — ответил он. — Обычно меня мало волновало, что говорят обо мне, но в этой ситуации... — Он подумал о Брэдли и Эрин, своих взрослых детях.

— Так чего мы ждем? — Лорен допила свой лонгдринк и встала.

Гарет медлил.

— Ведь это всего лишь ужин в кругу друзей, — горячо настаивала Лорен.

Гарет нерешительно встал и побрел вслед за своей новой знакомой. Бармен посмотрел им вслед и с усмешкой подумал, что Гарет даже не догадывается, во что он ввязался.

2

Ранним вечером Эрин Форсайт стояла у окна своей спальни в Найтсбридже. Погода была необычайно теплая для Англии, как, впрочем, и все нынешнее лето. Правда, в этот момент Эрин меньше всего думала о погоде.

С высоты второго этажа родительского дома она наблюдала, как ее отец помогал Лорен Бастион сесть в такси. Узкие кремовые брючки подчеркивали безупречную фигуру этой особы и притягивали к себе мужские взгляды. Верхние пуговицы светло-красной блузки были расстегнуты, выставляя на всеобщее обозрение пышную грудь. Казалось, тонкая ткань вот-вот лопнет под ее тяжестью.

Эрин всегда видела эту новую отцовскую знакомую только в такой вызывающей одежде, и это ее раздражало. Увидев, как Лорен погладила отца по щеке и направила на него кокетливый взгляд, она даже застонала от досады и с отвращением отвернулась. Она понимала, что в свои двадцать с лишним лет неожиданно для себя уподобилась упрямой девчонке-подростку, но ничего не могла с собой поделать. В дверях показался ее брат Брэдли. Он был на два года моложе ее, и они всегда дружили. Смерть матери сплотила их еще больше.

— Уехала? — спросил Брэдли. Он даже не хотел произносить имя женщины, втершейся в доверие к их отцу, а уж тем более встречаться с ней, поэтому при Лорен даже не выходил из своей комнаты.

— Да, слава богу. Не понимаю, что папа нашел в этой авантюристке, — проворчала Эрин. — Такой умный, а сейчас ведет себя как последний идиот.

— Я тоже его не понимаю, — раздраженно сказал Брэдли. — Ведь папа не может не замечать, что нам абсолютно не нравится его новая знакомая. Сколько раз мы давали ему это понять, в том числе и сегодня. Но ему это, кажется, безразлично, и наше мнение его не интересует.

При всем том ее брат не собирался идти на конфликт с отцом, но Эрин решила не сдаваться. Отец и Лорен пригласили их на пикник. Лорен прибыла с корзинкой купленных деликатесов и бутылкой вина — сама она явно не умела даже яйцо сварить. Эрин и Брэдли уклонились от приглашения — Брэдли придумал себе головную боль, а Эрин сказала, что у нее много срочной работы с документами. Им было важно продемонстрировать отцу свое неодобрение. Лорен сделала вид, что разочарована, а сама явно обрадовалась.

— Я поговорю с ним и выскажу все, что думаю, — сердито прошипела Эрин. — На этот раз я не стану щадить его чувства. Ведь прошло всего два месяца после смерти мамы. Он не должен вот так, скоропалительно, встречаться с другой женщиной, тем более с такой охотницей за деньгами, у которой целый шлейф из бывших мужей. Да, я знаю, что он не читает светские сплетни в газете, но мне все-таки непонятно, как он мог не знать про репутацию, которая закрепилась за этой самой Лорен. Весь город только об этом и говорит. Их так называемая дружба уже сделалась предметом для сплетен в желтой прессе. Ужасно противно и досадно!

Брэдли понимал гораздо лучше, чем сестра, что привлекало мужчин в Лорен. Для своих лет она была необычайно привлекательной. В ней было что-то от девушки с постера — длинные ноги, золотисто-рыжие волосы, пышная грудь, которую она с гордостью демонстрировала в